

Экономический и Социальный

Distr.
GENERAL

E/C.7/1996/3
29 March 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ

Третья сессия

6-17 мая 1996 года

Пункт 4b предварительной повестки дня*

ОБЗОР ПРОГРЕССА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ: РАССМОТРЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Институциональные и правовые вопросы, касающиеся осуществления
купли-продажи водных ресурсов

Доклад Генерального секретаря

РЕЗЮМЕ

В современном водном законодательстве большое внимание уделяется улучшению распределения водных ресурсов, важным инструментом обеспечения чего является купля-продажа водных ресурсов. В ряде стран наличие правовых норм, не позволяющих рынкам играть какую-либо роль в распределении водных ресурсов, приводит к возникновению экономической жесткости и неэффективного распределения водных ресурсов.

Однако некоторые источники подчеркивают, что, возможно, куплю-продажу необходимо регулировать, для того чтобы ограничить нежелательные экологические и социальные последствия. В результате этого в рамках зрелых систем купли-продажи водных ресурсов разрабатываются принципы и нормативные положения, призванные уравновесить рыночные силы и социально-экологические интересы.

* E/C.7/1996/1.

Наиболее важный из этих принципов предусматривает, что существование и обоснованная передача прав на водные ресурсы должны быть обусловлены эффективным и полезным использованием водных ресурсов, которые предполагается передавать. Цель этого принципа - обязательного для возникновения обоснованного права на водные ресурсы и поэтому представляющего общественный интерес - заключается в том, чтобы не допустить монополизации и спекулирования на основе собирания и накопления неиспользуемых на деле прав на водные ресурсы, и в общем он известен как принцип "либо пользуйся, либо откажись".

В связи с приватизацией крупномасштабных коммунальных услуг важность этого принципа становится сразу очевидной: без его соблюдения права на водные ресурсы могут быть использованы для блокирования доступа на рынки услуг, ограничивая таким образом конкуренцию и позволяя поставщикам получить монопольную ренту. Вследствие этого водные ресурсы и связанные с ними права могут стать частью мощной рыночной политики и стратегии отдельных фирм; в настоящем докладе приводится ряд примеров, иллюстрирующих это явление.

Другие условия и нормативные положения, применяемые к купле-продаже водных ресурсов, призваны не допустить негативных последствий сделок для других пользователей, особых групп населения, общин, общества в целом и окружающей среды. Так, в рамках зрелых систем купли-продажи водных ресурсов вырабатываются правила в отношении, например, количества водных ресурсов, которые предполагается передавать; охраны района происхождения ресурсов; экологических последствий; интересов, приоритетов и предпочтений общин; и прав коренных жителей на водные ресурсы.

Кроме того, купля-продажа прав на водные ресурсы подвержена влиянию других правовых, административных, экономических и инвестиционных факторов, включая качество продаваемого права; объем сделки; характеристики участвующих сторон; достоверность документов и реестров; наличие соответствующей инфраструктуры; и местонахождение водных ресурсов.

Таким образом, хотя купля-продажа водных ресурсов способствует улучшению эффективности их распределения, в тех случаях, когда рыночный механизм дает многочисленные сбои, водное законодательство должно предусматривать перераспределение водных ресурсов - при условии соблюдения экологических и социальных интересов. В настоящем докладе приводится обзор правовых систем, которые допускают куплю-продажу водных ресурсов, и приводятся примеры нормативных положений, которые призваны бороться с отрицательными последствиями для окружающей среды и отвечать другим интересам ряда стран. Доклад представляет собой техническую оценку и не содержит стоимостных заключений.

СОДЕРЖАНИЕ

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
4	ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	
10	I. СОВРЕМЕННОЕ ВОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	8 - 5	
5	II. СТРУКТУРНЫЕ И РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	11 - 45	
	A. Основные структурные элементы	14 - 38	6
	B. Основные регламентирующие элементы	39 - 45	10
11	III. РЫНКИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ	46 - 76	
	A. Опыт Соединенных Штатов	47 - 51	11
	B. Регулирование рынков водных ресурсов в американской системе	52 - 56	13
	C. Латинская Америка: Чили и проект закона о водных ресурсах для Перу	57 - 76	14
18	IV. ВЫВОДЫ	77	

ВВЕДЕНИЕ

1. В предыдущих докладах Комитета по природным ресурсам рассматривался широкий круг вопросов, касающихся водного законодательства и организационных механизмов водного хозяйства. В настоящем докладе основное внимание уделяется структуре и условиям существования прав на водные ресурсы и купли-продажи водных ресурсов.
2. Вопросы отбирались в зависимости от степени их отношения к нынешнему водному законодательству. Практически в каждом регионе, в котором действует Организация Объединенных Наций, возникают новые виды взаимосвязи между структурой прав на водные ресурсы и инвестиционной и природоохранной деятельностью в области водных ресурсов. В то же время все отчетливее проявляется тенденция к облегчению и ускорению перераспределения водных ресурсов в зависимости от эффективности их использования и спроса на них - процесса, который, как часто считают, лучше всего реализуется через куплю-продажу водных ресурсов, в рамках которой осуществляется свободная торговля и операции с правами на водные ресурсы.
3. Один из руководящих принципов, содержащихся в Дублинском заявлении, принятом на Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде (Дублин, 26-31 января 1992 года), предусматривает, что пресная вода является небезграничным и уязвимым ресурсом, чрезвычайно важным для поддержания жизни, развития и окружающей среды (A/CONF.151/PC/112, приложение, принцип № 1). Поскольку вода поддерживает жизнь, эффективное управление водохозяйственной деятельностью требует целостного подхода, в котором увязаны интересы социально-экономического развития и защиты природных экосистем. В другом принципе, принятом на Конференции, признается, что вода, во всех конкурирующих видах ее использования, обладает экономической ценностью и должна быть признана в качестве экономического блага (A/CONF.151/PC/112, приложение, принцип № 4). В рамках этого принципа чрезвычайно важно, прежде всего, признать основополагающее право всех людей на доступ к чистой воде и надлежащим санитарным условиям по доступным ценам. Доступ к водным ресурсам, по сути дела, настолько тесно связан с основными правами человека, что в значительной части водного законодательства первостепенное значение с точки зрения распределения ресурсов придается водоснабжению для питьевых и санитарных целей. Отсутствие в прошлом признания экономической ценности водных ресурсов привело к расточительному и опасному для окружающей среды использованию этого ресурса. Рациональное управление водными ресурсами как экономическим благом является важным способом достижения эффективного и надлежащего использования и стимулирования сохранения и защиты водных ресурсов.
4. Будучи социальным и экономическим благом, водные ресурсы, несомненно, в значительной степени зависимы от экологических, экономических и социальных процессов, в связи с чем внедрение систем прав на водные ресурсы и их купли-продажи не носит нейтрального характера с точки зрения социальных потребностей, монополизации и надлежащего водопользования.
5. В настоящем докладе дается обзор развития водного законодательства, включая примеры из ряда стран, с особым упором на двух исследуемых вопросах: структура и условия прав на водные ресурсы и купля-продажа водных ресурсов. В докладе анализируются результаты применения альтернативных систем прав на водные ресурсы и выносятся предварительные рекомендации на рассмотрение Комитета.
6. Авторы настоящего доклада хотели бы выразить признательность тем странам и представителям, которые предоставили информацию для изучения при подготовке доклада; в распоряжении Комитета находятся материалы, поступившие из Австралии, Бенина, Зимбабве, Индии, Китая и Пакистана.

7. Несмотря на то, что в докладе освещаются примеры из ряда других стран, в отношении Соединенных Штатов Америки, Чили и Перу обсуждение носит более подробный характер. Положение в Соединенных Штатах рассматривается подробно в связи с тем, что они, по всей видимости, обладают наиболее длительным и тщательно задокументированным опытом в области купли-продажи водных ресурсов; их практика, выводы, поиск баланса государственных и частных интересов и нормативные положения заслуживают внимания с точки зрения подготовки проектов законодательства по этому вопросу. Положение в Чили и Перу обсуждается достаточно подробно в связи с тем, что в области водопользования они исповедуют философию свободной игры рыночных сил; их опыт также заслуживает рассмотрения.

I. СОВРЕМЕННОЕ ВОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

8. Современное законодательство значительно расширило типологию и диапазон вопросов, которые следует рассматривать с точки зрения регулирования водных ресурсов.

9. Проявляется определенный интерес к улучшению распределения водных ресурсов через их куплю-продажу. Однако некоторые источники подчеркивают, что купля-продажа должна быть регулируемой, для того чтобы не допустить нежелательных экологических и социальных последствий. Отмечается также, что функционирование рынков водных ресурсов зависит от непредвиденных обстоятельств.

10. Хотя на водное законодательство и водопользование оказывает влияние необходимость повысить экономическую эффективность распределения и использования водных ресурсов, процессы совершенствования распределения водных ресурсов проходят в экологических и социальных условиях, характеризующихся частными сбоями рыночного механизма и отрицательными последствиями для окружающей среды. Лучшей иллюстрацией этого являются две современные тенденции в области водопользования: с одной стороны, развитие рынков водных ресурсов, а с другой стороны, необходимость планирования водных ресурсов и контроля над отрицательными последствиями для окружающей среды. Поскольку обе тенденции выполняют важные функции, экономическая гибкость, возможно, должна предполагать учет как экологических требований, так и социальных интересов, обусловленных устойчивым развитием.

II. СТРУКТУРНЫЕ И РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

11. Поскольку вода является недолговечным и дефицитным ресурсом и подвержена также отрицательному воздействию внешних факторов, надлежащее управление как водными ресурсами, так и связанными с ними видами деятельности имеет чрезвычайно важное значение для успешной и устойчивой реализации процессов освоения и сохранения водных ресурсов 1/.

12. Вместе с тем роль институциональных и правовых механизмов не ограничивается сферой водопользования и регулированием связанных с водными ресурсами видов деятельности. Институционально-правовая концепция определяет рамки, в которых происходит стимулирование частного сектора к инвестированию средств в освоение и сохранение водных ресурсов; в связи с этим она выполняет структурную функцию социально-экономического развития, определяя характер связи экономических агентов с производственными ресурсами (см. E/C.7/1993/2).

13. Эта функция права имеет огромное значение для достижения целей сохранения и освоения ресурсов: в зависимости от ее выполнения экономические агенты побуждаются к инвестированию

средств в освоение и сохранение водных ресурсов, если это сулит экономическую выгоду, на добровольной и постоянной основе 2/. Надежность и гибкость прав являются двумя основными структурными элементами законодательства в целом и водного законодательства в частности.

А. Основные структурные элементы

14. Структурные элементы водного законодательства связаны главным образом с правами собственности на водные ресурсы, юридическим характером и стабильностью прав на водные ресурсы, эффективным и выгодным использованием водных ресурсов, передаваемостью прав на водные ресурсы и подтверждением и признанием видов водопользования и традиционных прав на водные ресурсы в тех случаях, когда вводится формальное водное законодательство или вносятся другие изменения правового характера.

1. Права собственности на водные ресурсы

15. В большинстве систем водного законодательства водные ресурсы недвусмысленно относятся к всеобщему достоянию государства, населения или нации. Эта концепция обычно находит отражение в законах, утверждающих, что водные ресурсы являются всеобщим достоянием - выражение, основанное на понятии о том, что характер водных ресурсов и их значение для экономики и социального благополучия не допускают частной собственности на воду как один из ресурсов 3/.

16. Однако это выражение используется не всегда. В проекте водного законодательства в Перу традиционное выражение "всеобщее достояние" заменяется выражением "национальное наследие". Касаясь смысла таких выражений в контексте французского водного законодательства 1992 года, Гассанига говорит, что использование выражения "национальное общее наследие" фактически не меняет правовой режим водных ресурсов страны. Перуанские власти пытаются доказать, что проект закона, предлагаемый для Перу, позволит, по сути дела, провести разделение между водными ресурсами и всеобщим достоянием 4/.

17. Очевидно, что выражение "национальное наследие" не несет столь точного правового смысла, как "всеобщее достояние". Если цель заключается в том, чтобы отнести водные ресурсы к всеобщему достоянию какой-либо конкретной страны, желательно использовать обычную терминологию; в противном случае в новое законодательство будет привнесен элемент неопределенности. В Индии водные ресурсы относятся к "национальным основным фондам" 5/.

2. Права на водные ресурсы

18. Поднятый выше вопрос о неопределенности приобретает особенно острое значение при создании системы прав на водные ресурсы.

19. Хотя в большинстве стран водные ресурсы или, по крайней мере, наиболее важные водные источники относятся к всеобщему достоянию, права на водные ресурсы, предоставляемые частным лицам или корпорациям, защищаются на основании имущественных норм, предусмотренных конституцией государства и (в случае федеративных стран) штатов либо провинций.

20. Таким образом, стабильность прав на водные ресурсы является важным принципом водного законодательства, истоки которого некоторые авторитетные специалисты видят в римском праве 6/. Трудности с предоставлением стабильных прав на водные ресурсы отрицательно сказываются на их освоении. Например, в Зимбабве трудности с приобретением надежных прав на

водные ресурсы являются одним из основных препятствий, мешающих целесообразному вложению дополнительных средств в сельское хозяйство 7/.

21. Система стабильных прав на водные ресурсы является стимулом для инвестирования средств в освоение и сохранение водных ресурсов. Стабильные права на водные ресурсы являются хорошим залогом, обеспечением или основанием для целей кредитования и являются также важным фактором при оценке имущества для целей налогообложения. Кроме того, стабильность и определенность прав на водные ресурсы и их акцессорное использование предполагают признание существующих видов хозяйствования и позволяют предотвратить социальные беспорядки, которые могут возникнуть в результате игнорирования существующих видов использования при внесении изменений в водное законодательство 8/.

22. Право на водные ресурсы, как правило, является правом пользования, а обладание правом на водные ресурсы обычно означает узупруктуарные полномочия, но не право собственности на само водное пространство. В некоторых законодательствах узупруктуарные полномочия могут стать предметом купли-продажи.

23. Необходимость создания всеобъемлющих систем распределения водных ресурсов, которые позволяют разделить титулы на земельные и водные ресурсы, особо оговаривая характерные особенности документов о правах, была специально отмечена Советом правительств австралийских штатов 9/.

3. Эффективное и выгодное использование

24. Значение прав на водные ресурсы как основного капитала зависит от наличия этого ресурса: наиболее ценным является самый дефицитный ресурс. В связи с этим в большинстве водных законодательств имеются положения, предусматривающие эффективное использование прав на водные ресурсы как в случае приобретения и держания права, так и в случае заявления юридически обоснованного права на водные ресурсы.

25. Принцип эффективного и выгодного использования имеет широкое распространение. Хотя терминология не носит единообразного характера, понятие о том, что права на водные ресурсы в случае их неиспользования либо использования не в соответствии с условиями лицензии или разрешения могут быть утрачены, отражено в законодательстве Германии с внесенными в него поправками от 23 сентября 1986 года, в законодательстве Испании 1985 года, в новом водном законодательстве Мексики, законодательствах большинства провинций Аргентины и законодательствах западных штатов Соединенных Штатов Америки. В законодательстве Зимбабве конкретно рассматриваются экономические аспекты сфер применения прав на водные ресурсы 7/.

26. Этот принцип получил точное и четкое обоснование со стороны авторитетных специалистов, судейского корпуса и законодательных органов Соединенных Штатов. Правило выгодного использования в его типичном изложении заключается в том, что исходя из выгодного использования определяются основы, объем и пределы всех прав на использование водных ресурсов в данном государстве с учетом заинтересованности общества в наиболее эффективной эксплуатации водных ресурсов 10/.

27. В основе доктрины эффективного и выгодного использования лежат следующие догматы:

а) водные ресурсы не должны приобретаться для целей спекуляции или расточительства (фактическое использование); б) конечное использование должно быть общепризнанным и социально приемлемым; в) водные ресурсы не должны использоваться не по назначению (разумно

необходимая эффективность); d) как и другие виды использования, данный вид использования должен носить обоснованный характер.

28. Общая идея заключается в том, что количество используемых водных ресурсов не должно превышать необходимый уровень, при этом вызывает озабоченность возможность наделения одного лица абсолютной монополией 10/. Эта заинтересованность в антимонопольном, антиспекуляционном характере использования, когда заявители не имеют в виду какой-либо конкретный вид использования, сохраняется и сегодня.

29. На протяжении длительного времени трудно было оценить то, что происходит на практике в тех случаях, когда в водном законодательстве нет требований, касающихся использования, поскольку национальные системы водного законодательства, как правило, не предусматривали предоставление эксклюзивных прав на неприбрежные водные ресурсы, не оговорив требования об эффективном и выгодном использовании.

30. В настоящее время состояние непрерывного изменения водного законодательства в целом и законодательства, касающегося основанных на использовании водных ресурсов коммунальных услуг, в частности подталкивает к проведению конкретных исследований по вопросу о правах на водные ресурсы и о последствиях создания прав на водные ресурсы, не увязанных с требованием об эффективном и выгодном использовании. Отрадно, что все более широкое распространение получают оценки чилийского опыта, согласно которому права на водные ресурсы не ставятся в зависимость от эффективного и выгодного использования.

31. Экономисты, специализирующиеся на природных ресурсах, приводят доводы в пользу того, что неиспользование, если оно не влечет за собой лишения прав, может привести к возникновению так называемых "спящих" прав, что повышает неопределенность в отношении количества имеющихся водных ресурсов 11/.

32. Чилийский опыт, связанный с предоставлением безусловных прав на водные ресурсы, свидетельствует о необходимости выставления требования об эффективном и выгодном использовании. Исследование по вопросу о воздействии правовой системы на распределение водных ресурсов в Чили позволило установить, что государственные монополии, которые с выгодой пользуются эксклюзивными правами, как правило, приватизируются вместе с ними, создавая юридические барьеры для доступа, которые позволяют сохранить монопольные характеристики этого сектора. Нормативная база для электроэнергетики основывается на существовании конкуренции в области производства электроэнергии. Однако в Чили такая конкуренция практически отсутствует. Права на водные ресурсы в крупных гидроэнергетических проектах принадлежат в основном одной корпорации, в результате чего у самого крупного производителя существует соблазн оценивать проекты с точки зрения их последствий для рентабельности его внутримаргинальных мощностей. Со временем он может добиться монопольного положения путем отсрочки инвестиций. Новые предприниматели будут не в состоянии выйти на электроэнергетический рынок, поскольку они не обладают правами на водные ресурсы для осуществления более эффективных проектов. Права на водные ресурсы до проведения приватизации следовало бы возратить государству, которое в свою очередь могло бы их предоставить при условии их своевременного освоения в рамках новых проектов, осуществляемых имеющимися или новыми производителями 11/.

33. Таким образом, результаты функционирования действующей в настоящее время в Чили системы, как представляется, подтверждают обоснованность требования об эффективном и выгодном использовании.

34. Монополизация, основанная на создании барьеров для доступа в результате контролирования важных факторов производства и природных ресурсов, является для экономики обычной проблемой 12/. Существование рынков водных ресурсов не способствует смягчению положения, поскольку в действительности факторы такого рода, имеющие чрезвычайно важное значение, обычно не являются предметом купли-продажи на конкурентных рынках 13/.

35. Кроме того, без риска лишиться прав за неиспользование крупные организации-пользователи имеют относительно немного стимулов для продажи прав на водные ресурсы в сравнении со стратегическими преимуществами контроля над одним из ключевых факторов производства в рамках присущей корпоративной практике рыночной силовой политики.

36. Подводя итог, можно сказать, что отсутствие требования об эффективном и выгодном использовании действительно отрицательно сказывается на операциях, касающихся водных ресурсов, на купле-продаже водных ресурсов и на их эффективном распределении. Фактические данные о текущем функционировании рынков водных ресурсов в Чили свидетельствуют о том, что за несколькими местными исключениями количество операций на рынке прав на водные ресурсы в Чили носит ограниченный характер 14/.

4. Передача прав на водные ресурсы

37. Передача прав на водные ресурсы все чаще рассматривается как альтернативный способ стимулирования оптимального использования дефицитных водных ресурсов путем их перераспределения среди частных лиц. Это является также средством, позволяющим отсрочить освоение новых дорогостоящих ресурсов. Купля-продажа водных ресурсов является отличительной особенностью водопользования в западных штатах Соединенных Штатов Америки. В других регионах купля-продажа водных ресурсов представляет собой относительно новое явление.

5. Признание существующих видов использования

38. Изменения в законодательстве создают проблемы в том, что касается существующих видов использования и прав на водные ресурсы. В большинстве законодательных актов предусматривается признание видов использования и прав, которые уже существовали на момент внесения изменений в правовую основу, касающуюся распределения и использования водных ресурсов. В этих положениях признается существующий уклад экономики, и они не допускают противодействия изменениям законодательного характера. Особо важно обеспечить, чтобы процедурные аспекты процесса признания и закрепления существующих видов использования не наносили ущерба правам сельского и коренного населения в результате введения в действие сложных официальных процедур и лишения прав на короткие периоды времени.

В. Основные регламентирующие элементы

39. В законодательстве в области водных ресурсов предусмотрен ряд регламентирующих норм, которые, как правило, касаются вопросов, связанных с выделением воды для удовлетворения природоохранных потребностей; охраной водных ресурсов; защитой источников водоснабжения; определением приоритетов и преимущественных альтернатив; поддержанием качества воды на необходимом уровне; технологическими потребностями и потребностями с точки зрения эффективности; созданием водоохраных зон; принципами использования водных бассейнов; контролем за использованием водных ресурсов; потребностями в информации; административными правами на доступ и проведение инспекций; установлением и обеспечением соблюдения общественных прав; мерами чрезвычайного характера; регистрацией и учетом видов использования и водоснабжения и другими регламентирующими мерами.

40. Одним из примеров недавних изменений в области регулирования является политика, проводимая Советом органов управления Австралии в вопросах выделения водных ресурсов для целей охраны окружающей среды, рассматриваемой в качестве "законного" потребителя воды. Вода должна выделяться на другие виды использования, иные, чем те, которые связаны с удовлетворением природоохранных потребностей, только после удостоверения в надлежащем соблюдении экологических требований 9/. Хотя Совет выступает в поддержку операций по купле-продаже прав или титулов на водные ресурсы, такие операции должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения рационального использования природных ресурсов и устойчивого социального, физического и экологического развития.

41. В Бенине регулируется и контролируется использование подземных вод, а также вод и ресурсов речных бассейнов 15/.

42. В Пакистане в настоящее время разрабатываются планы введения в действие строгих регламентирующих мер для предотвращения попадания засоленных вод в пресные подземные воды 16/.

43. Аналогичным образом, в документе о политике правительства Индии в отношении водных ресурсов содержится требование о том, что использование подземных вод должно регулироваться для обеспечения его соответствия уровню пополнения водных ресурсов, социальной справедливости, предотвращения чрезмерного использования и налаживания рационального использования наземных и подземных вод на комплексной основе 5/. В разделах 13-18 этого документа также содержатся положения, касающиеся охраны качества воды, зонирования, сохранения водных ресурсов, борьбы с наводнениями и ликвидации их последствий, борьбы с засухой и защиты от эрозии почв. Как представляется, сопутствующее использование воды также является одним из элементов политики в области ирригации 17/.

44. В Индии также установлены тщательно разработанные принципы учета экологических вопросов при разработке проектов освоения долин рек 18/, а в разделе 8 документа о политике в отношении водных ресурсов предусматривается, что при распределении водных ресурсов решение вопроса о питьевой воде является национальным приоритетом. Регламентирующими мерами предусматривается взимание платы за загрязнение воды; однако в прошлом размер такой платы был слишком низким и поэтому недостаточным 19/.

45. Правительство Зимбабве планирует внести изменения в свое национальное законодательство в области водных ресурсов с целью закрепления приоритетного характера водоснабжения городских районов. Нынешняя система временных приоритетов отрицательным образом сказывается на благосостоянии населения городов, поскольку ни один из конкретных видов использования не признается в качестве приоритетного. В Зимбабве также предусмотрено установление контроля за загрязнением воды и создание зон государственного контроля за использованием воды. Общая политика страны заключается в обеспечении и регулировании использования водных ресурсов в соответствии с принципами социальной справедливости, комплексного использования наземных и подземных вод и обеспечения устойчивого использования ресурсов 7/. Помимо этого, Индия в 1994 году начала проводить политику оценки воздействия на окружающую среду с целью обеспечения безопасного использования окружающей среды.

III. РЫНКИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

46. Купля-продажа прав на водные ресурсы становится предметом все более пристального внимания в качестве целесообразной и экономически эффективной альтернативы совершенствованию

/...

процедур распределения водных ресурсов. Поскольку предложение воды по сравнению со спросом на воду сокращается, рынки становятся не только эффективной альтернативой, но и также необходимым способом решения проблем нехватки воды. Вместе с тем, в таких странах, как Китай, несмотря на признание необходимости развития рынков водных ресурсов, подчеркивается необходимость обеспечения управления водными ресурсами на макроуровне, с тем чтобы не допустить отрицательного воздействия на окружающую среду и процесс социального развития 20/.

А. Опыт Соединенных Штатов

47. Рынки водных ресурсов являются важной составной частью правовой системы западных штатов Соединенных Штатов Америки. Анализ их опыта важен для понимания этого вопроса и связанных с ним сложных проблем.

48. В Колорадо, Неваде и Юте права на водные ресурсы могут приобретаться и продаваться независимо от купли-продажи земли. В других штатах, таких, как Аризона, права на водные ресурсы приобретаются как дополнение к правам на землю. Перераспределение прав на водные ресурсы, по-видимому, является - при возможном исключении качества воды - наиболее острой проблемой, стоящей перед засушливыми районами Запада 14/.

49. С тем чтобы перераспределение было действительным с юридической точки зрения, должны быть соблюдены следующие требования:

- а) вода должна использоваться полезным образом как до, так и после перераспределения прав на водные ресурсы;
- б) такое перераспределение не должно затрагивать других пользователей и должно отвечать общественным интересам;
- в) во многих территориальных единицах межбассейновая переброска стока или переброска за пределы района происхождения может осуществляться только после обеспечения должного учета местных интересов;
- г) в некоторых территориальных единицах правовые установления об акцессорных правоотношениях препятствуют перераспределению прав на водные ресурсы 14/.

50. Купля-продажа прав на водные ресурсы является сложным процессом, на который оказывает влияние и воздействие ряд факторов, в том числе:

- а) приоритетность права, являющегося предметом купли-продажи;
- б) статус сторон;
- в) географическая гибкость;
- г) масштабы и экономическая ценность сделки;
- д) надежность являющегося предметом купли-продажи права на водные ресурсы;
- е) характеристики покупателя;
- ж) объем передаваемых водных ресурсов;

- h) изменения в экономике региона;
- i) система управления водными ресурсами;
- j) наличие инфраструктуры для осуществления изменений;
- k) воздействие на окружающую среду 21/.

51. Хотя авторитетные эксперты решительно выступают за создание рынков прав на водные ресурсы, в западных штатах Соединенных Штатов Америки происходят конфликты в связи с передачей водных ресурсов, поскольку крупные городские районы стремятся получать воду из сельских районов. При этом затрагиваются такие общественные интересы, как экономическое развитие городских зон, культура, образ жизни, окружающая среда и будущее сельских общин, создаваемых в сельскохозяйственных районах. Становится все более очевидным, что нынешняя политика, определяющая законодательство в области водных ресурсов и рынок водных ресурсов, не позволяет обеспечить справедливое разрешение этих конфликтов. Поэтому, по мнению некоторых органов, необходимо обеспечить контроль и регламентирующее санкционирование передачи водных ресурсов и создания рынков водных ресурсов 22/.

В. Регулирование рынков водных ресурсов в американской системе 23/

52. Одним из следствий сложного характера операций по купле-продаже водных ресурсов является то, что эта деятельность стала объектом регулирования в интересах третьих сторон и населения. В широком плане установления, регулирующие процесс купли-продажи, предусматривают следующее:

- a) принцип акцессорности, в соответствии с которым передача прав на водные ресурсы разрешается только одновременно с передачей прав на землю, на которой они используются. Его цель состоит в том, чтобы не допустить спекулятивных сделок с землей;
- b) передача прав должна санкционироваться судебными, законодательными или административными властями (власти, санкционирующие такую передачу, являются различными и определяются законодательством каждого штата);
- c) уведомление населения о цели передачи при предоставлении либо любому заинтересованному лицу, либо только держателям прав на водные ресурсы возможности подачи протестов (в данном случае вновь возможности для подачи протестов являются различными и определяются законодательством каждого штата);
- d) административный учет передачи и подача заявления в орган по управлению водными ресурсами;
- e) выдача разрешений на перераспределение и использование с учетом существующих или новых условий, включая представление доказательств, подтверждающих завершение работ и рациональное использование;
- f) лишение прав собственности на водные ресурсы (в некоторых штатах также установлен штраф за совершение правонарушения) в случае, если не получено предварительное разрешение;
- g) ограничение передаваемых прав исторически сложившимся объемом потребления;

/...

h) требование о том, чтобы передача не наносила ущерба другим владельцам, которые, даже в случае их несовершеннолетия, имеют право на сохранение такого общего гидрологического режима, который существовал во время передачи им прав собственности. Такой ущерб может являться следствием изменений, связанных с объемом, временными факторами, запасами воды, водозаборными средствами, качеством, лишением возвратных вод или возможности водозабора или сочетанием этих факторов;

i) согласование видов использования за счет установления условий, призванных уменьшить или предотвратить ущерб;

j) выплата компенсации и оплата расходов.

53. Помимо вышеуказанных примеров регулирования при рассмотрении заявок на передачу прав на водные ресурсы также учитываются соображения, касающиеся общественных интересов. Они имеют отношение к рассмотрению внешних факторов, обусловленных общественной ценностью, и могут включать следующее: последствия осуществления экономической деятельности, являющейся предметом заявки; последствия для запасов рыбы и дичи и отдыха населения; последствия для здоровья населения; альтернативные возможности использования ресурсов; ущерб, наносимый другим лицам; цель и возможности использования прав на водные ресурсы; последствия для доступа к общественным и судоходным водам; потребности в сохранении водных ресурсов; и факторы местного значения.

54. Соответственно, перераспределение не подлежит санкционированию, если оно приводит к нарушению минимальных санитарных и экологических норм или норм безопасности. Вместе с тем, общественные интересы могут быть обеспечены в результате установления требования о том, чтобы при перераспределении было предусмотрено принятие мер, с тем чтобы уменьшить озабоченность в отношении удовлетворения общественных интересов.

55. Хотя собственно законный характер соображений, касающихся общественных интересов, сомнений не вызывает, возникают определенные вопросы в отношении возможных надлежащих форумов и средств для их рассмотрения. Хотя такие вопросы могут всегда решаться в административном и судебном порядке, некоторые власти считают, что такие средства и форумы должны включать планирование в области водных ресурсов и участие общественности.

56. К числу дополнительных соображений могут относиться оценка последствий, которые передача прав может иметь для окружающей среды, налоговой базы или местной экономики района происхождения передаваемых водных ресурсов.

С. Латинская Америка: Чили и проект закона о водных ресурсах для Перу

57. Рынок водных ресурсов в странах Латинской Америки все еще находится в стадии зарождения. Во многих случаях по-прежнему соблюдаются принцип акцессорности, унаследованный от законодательства Испании, и утвердившаяся традиция осуществления строгого административного контроля. В некоторых районах, таких, как западная часть Аргентины, принцип акцессорности в сочетании с другими факторами, такими, как субсидии, не обусловленные действительным спросом на продукцию, и лишение частного сектора возможности осуществлять некоторые виды деятельности, в значительной степени предопределили застой и даже спад в экономике стран региона.

58. Вместе с тем, определенный региональный опыт в области маркетинга водных ресурсов заслуживает внимания.

59. В соответствии с некоторыми законами, такими, как Закон о водных ресурсах Чили 1981 года (статьи 6 и 21), разрешаются передача водных ресурсов и купля-продажа прав на водные ресурсы. Купля-продажа прав на водные ресурсы также разрешается в соответствии со статьями 26-29 проекта закона о водных ресурсах, разрабатываемого для Перу.

60. Ни в Законе о водных ресурсах Чили, ни в проекте закона о водных ресурсах, разрабатываемом для Перу, не учитываются соображения, касающиеся общественных интересов, и в них не содержится подробного изложения норм, направленных на предотвращение нанесения ущерба третьим сторонам, которые характерны для Закона о водных ресурсах Соединенных Штатов. Как уже отмечалось, ни в одном из них не установлено требования об обеспечении эффективного и полезного использования водных ресурсов, что побудило Чили выступить в поддержку предоставления монопольных прав на водные ресурсы и производство гидроэлектроэнергии.

61. Помимо этого, некоторые концепции, такие, как исторически сложившееся потребительское пользование, не получили своего отражения ни в чилийском законе, ни в проекте закона для Перу. Права на потребление воды могут позволять осуществлять забор воды и конечную передачу прав на использование водных ресурсов в полном объеме, а не просто в исторически предопределенном количестве, что характерно для западных штатов Соединенных Штатов Америки.

62. В Чили уже имел место случай, когда права на водные ресурсы, первоначально использовавшиеся в сельскохозяйственных целях, были переданы для использования в интересах горнодобывающей промышленности, в результате чего по понятным причинам возросло потребление воды. Горные разработки являются постоянным видом деятельности, тогда как сельское хозяйство имеет сезонный характер; в результате этого забор воды увеличился, а изменение вида использования и права собственности не было сочтено фактором и условием, заслуживающим внимания при решении вопроса о передаче водных ресурсов 24/.

63. Как в чилийском законе, так и в проекте перуанского закона роль органов управления и планирования в области водных ресурсов при оценке общественных интересов в рамках рассмотрения вопроса о передаче водных ресурсов существенно ограничена. Исходная посылка заключается в том, что рыночные механизмы смогут обеспечить учет внешних факторов и решение вопросов, связанных с общественными интересами, более эффективно, чем государственные организации, роль которых должна быть, по-возможности, более ограниченной. Эксперты, которые отмечают преимущества чилийской системы по сравнению с американской системой, выступают за создание рынка водных ресурсов в Чили 25/.

64. Вместе с тем, конкретные исследования и эмпирические оценки операций по купле-продаже прав на водные ресурсы в Чили, по всей видимости, свидетельствуют о том, что отсутствие учета общественных интересов в системе прав на водные ресурсы и ограниченный учет внешних факторов могут негативным образом сказываться на функционировании рынков прав на водные ресурсы. То, что такие рынки являются эффективными, не подтверждают ни количество, ни масштабы совершаемых сделок. Более того, рынки, как представляется, не позволяют обеспечивать урегулирование конфликтов в общих рамках действующего чилийского законодательства в области водных ресурсов. Вместо рассмотрения и урегулирования конфликтов в соответствии с правилами функционирования рынка, они, как представляется, либо остаются неурегулированными, либо разрешаются третьими сторонами с учетом правовых, политических или экономических соображений. Такая неспособность рынка обеспечить урегулирование конфликтов по-видимому

является особенно очевидной при рассмотрении вопросов, касающихся многих видов использования и пользователей, крупномасштабных экономических проблем, использования водных бассейнов и межбассейновой переброски стока.

65. К числу факторов, которые сдерживают функционирование рынков или препятствуют ему, относится отсутствие стимулов для ведения переговоров. Например, общественная информация и данные не являются свободно доступными для всех заинтересованных сторон и органов управления 26/. Также, поскольку права собственности на водные ресурсы предоставляются бесплатно и не утрачиваются в результате того, что они не используются, стимулов к отказу от них не имеется. Даже если они не используются в настоящее время, они являются залогом получения прибыли в будущем без какого бы то ни было риска или издержек.

66. К дополнительным факторам, влияющим на функционирование рыночных механизмов, относятся:

- a) отсутствие надлежащей инфраструктуры;
- b) отсутствие достоверной учетной документации и реестров;
- c) традиционные подходы, в соответствии с которыми считается, что лучше иметь дополнительный запас воды, чем получать прибыль от разовых сделок;
- d) недооценка прав на водные ресурсы.

67. Как представляется, некоторые крупные конфликты в Чили, связанные с водными ресурсами, подтверждают точку зрения о том, что договорное урегулирование, как, например, заключение сделки о купле-продаже, не является вполне адекватным решением в тех случаях, когда они затрагивают большое число сторон, крупные гидросооружения и важные государственные службы, использующие водные ресурсы 27/.

68. В случае, касающемся реки Мауле, нередко наблюдается коллизия интересов, связанных с видами использования воды в целях производства электроэнергии и в целях орошения. Компании по производству электроэнергии не подчиняются решениям Комитета по охране реки Мауле. Приоритетность этих двух видов использования не определена. С 1990 года ряд проблем по-прежнему остается нерешенным.

69. В случае реки Био-Био предусмотренные в Водохозяйственном кодексе процедуры для координации многочисленных видов использования водных ресурсов были сочтены недостаточными: такие результаты свидетельствуют о необходимости изменения "разрешительного" подхода, закрепленного в кодексе 14/. Наблюдающиеся проблемы охватывают вопросы, касающиеся забора воды из бассейна, загрязнения, разбавления вод, снабжения питьевой водой и санитарии, а также орошения. В данном случае Национальное управление водного хозяйства отметило, что оно не располагает достаточными возможностями для борьбы с загрязнением реки. Кроме этого, оно не может рассматривать вопросы загрязнения воды при решении вопроса о публичной продаже прав на использование водных ресурсов, как того требует Водохозяйственный кодекс. Суды поддержали позицию Управления.

70. По-прежнему предпринимаются попытки создания частных организаций, не наделенных исполнительными или правоохранительными полномочиями, для разрешения споров путем переговоров, однако до настоящего времени никаких официальных механизмов создано не было 14/.

71. В случае, касающемся озера Лаха и канала Лаха-Дигильин, имевшие место конфликты были связаны с вопросами, касающимися забора воды, загрязнения воды, ограниченного характера гидрологических данных и субсидирования сельского хозяйства. Решение было принято на основе соглашений, заключенных еще в 50-х годах, однако при этом было высказано мнение о том, что не все вопросы, касающиеся этих водных бассейнов, были решены надлежащим образом 14/.

72. В случае Панге Верховный суд отменил предыдущее решение Апелляционного суда Концепсьона, который постановил отказать в выдаче разрешения на строительство гидроэлектростанции на том основании, что это приведет к изменению потоков движения воды в реке, в результате чего будут происходить внезапные повышения уровня воды. Это решение, которое, если бы оно было оставлено в силе Верховным судом, затронуло бы гидроэлектростанции на всей территории страны, было отменено последним. Суд постановил, что компенсация в связи с будущим ущербом, если таковой будет иметь место, может быть выплачена тоже в будущем 14/.

73. Рынки водных ресурсов не играли никакой роли ни в одном из вышеупомянутых случаев. Система предоставления неограниченных, безусловных прав на водные ресурсы, функционирующая в нежестких регламентационно-административных рамках, подвергается определенной критике, поскольку она практически не обеспечивает стимулов для ведения переговоров. Принятие решений (или, правильнее, устранение сдерживающих факторов) обеспечивалось либо за счет общих соглашений, заключенных до введения в действие нынешнего кодекса, либо на основе судебных решений. В некоторых случаях споры урегулированы не были. По мнению Управления, система прав собственности на водные ресурсы представляет собой существенное препятствие на пути выработки комплексных решений. Держатели прав на водные ресурсы постоянно препятствуют осуществлению специальных планов по оптимизации использования различных источников воды на благо всех заинтересованных сторон. В результате того, что в их системе прав собственности на водные ресурсы не заложено никакого сдерживающего фактора, обусловленного общественными интересами, держатели прав на водные ресурсы не заинтересованы в проведении переговоров, поскольку индивидуальные держатели прав всегда имеют в своем распоряжении предусмотренную законом альтернативу добиться полной защиты со стороны закона.

74. Такая оценка свидетельствует о том, что рыночные механизмы в случаях, изложенных выше, возможно не всегда использовались в полной мере в связи со сложностью определения "ценности" прав на водные ресурсы и проблемами институционального порядка.

75. Были ограничены и те операции с водными ресурсами, которые не были связаны с урегулированием широкомасштабных конфликтных ситуаций. Недостаточная эффективность функционирования рыночных механизмов обуславливалась наличием ограничений или стоимостью операций. Кроме того, в рамках рынка и юридической системы отсутствуют штрафы за неэффективное, неадекватное или нерациональное использование прав на водные ресурсы: права на использование водных ресурсов предоставляются бесплатно и не предусмотрены какие-либо санкции за их неиспользование. В западных районах Соединенных Штатов существует требование об эффективном и полезном использовании водных ресурсов, которое лежит в основе всей системы.

76. Поэтому рыночные стимулы, действующие в отношении операций с водными ресурсами, фактически могут сдерживать эффективное использование водных ресурсов. Капиталовложения могли быть связаны с ожиданиями в отношении получения прибыли в результате использования водных ресурсов. Отмечалось, что увеличение капиталовложений на цели ирригации могло обуславливаться предоставлением субсидий на цели развития ирригационных систем в соответствии с законом 18, 450/1985. Этим законом предусмотрены субсидии в размере до 75 процентов от объема инвестиций на период восемь лет (статья 1). Также учитывались такие аспекты этой

системы, которые касаются вопросов справедливости. Было обнаружено, что воздействие могло носить отрицательный характер, поскольку у мелких и средних фермеров отсутствовала адекватная информация или достаточные ресурсы для использования системы с полной отдачей. На практике малоимущие фермеры не получали никакой пользы от этой системы: в том случае, если у них и имелись права, они зачастую утрачивали их по той причине, что не знали, как защитить их; в том случае, если же права отсутствовали, то новые права не приобретались, поскольку фермеры не знали о том, каким образом получить их 14/. Вопрос о распределении также рассматривался Всемирным банком в его "First Annual Report on the Environment" ("Первый ежегодный доклад о состоянии окружающей среды"), в котором в отношении земельных ресурсов говорится о том, что чрезмерная степень эксплуатации и неправильное распределение в большей мере обуславливают процесс деградации окружающей среды, чем нерациональное использование ресурсов 28/.

IV. ВЫВОДЫ

77. При выработке своих рекомендаций Комитет может пожелать рассмотреть следующие выводы, сделанные автором на основе представленного материала:

- a) рынки водных ресурсов представляют собой ценное средство повышения эффективности использования и перераспределения водных ресурсов;
- b) системы, в рамках которых отсутствуют рынки водных ресурсов, характеризуются наличием жестких структурных элементов, которые оказывают отрицательное воздействие на эффективность процесса распределения как водных, так и других ресурсов;
- c) в тех областях, в которых имеются давние традиции и надлежащий опыт по вопросам купли-продажи водных ресурсов, были определены условия, предназначенные для предупреждения возникновения монополий и обеспечения общественных и частных интересов;
- d) в этих областях имеются относительно надежные системы рационального использования водных ресурсов, в рамках которых органы государственной власти активно вмешиваются в процесс водопользования и оценки операций с водными ресурсами при помощи административных, юридических или правовых регулирующих положений;
- e) опыт показывает, что в тех областях, где отсутствует общественная заинтересованность, где не предъявляются требования к обеспечению эффективного и полезного использования водных ресурсов и где не используется и не стимулируется процесс применения нормативных положений и планирования, рынки выполняли не столь значительную роль, как это предполагалось в теоретическом обосновании модели;
- f) в этих областях уже существуют проблемы монополизации прав на водные ресурсы и связанных с ним коммунальных служб; конфликтные ситуации не удавалось урегулировать при помощи рыночных средств, и во многих случаях органы, занимающиеся вопросами управления водными ресурсами, не способны урегулировать эти конфликтные ситуации;
- g) законодательство в области водных ресурсов должно включать принципы купли-продажи водных ресурсов в рамках сбалансированной структуры, обеспечивающей согласование охраняемых законом прав собственности на водные ресурсы и общественных интересов, включая принцип эффективного и полезного использования этих ресурсов и охраны окружающей среды.

Примечания

1/ See Livingston, M.L., "Designing water institutions: market failures and institutional responses (Greeley, Colorado). Originally prepared as background to the World Bank Water Policy Paper, 1993.

2/ See Siegfried V., Ciriacy-Wantrup, "Dollars and sense in conservation", Circular 402 (Berkeley: University of California, 1951).

3/ See Código Civil Argentino, art. 2340; Código Civil y Ley de Aguas de Chile, arts. 589 y 590; Ley de Aguas de Ecuador, art. 2; Ley de Aguas de España; and state water laws in the United States of America.

4/ See Jean-Louis Gazzaniga, "Loi Sur L'Eau du 3 Janvier 1992" in Environnement, fascicule 610 (Editions Techniques-Juris Classeurs-1993, August, 1993); García Montúfar, "Ley de tierras y aguas: fomentando la inversión privada", El Peruano (Lima, 21 June 1995).

5/ Government of India, National Water Policy (New Delhi: Ministry of Water Resources, September 1987).

6/ По Lex Coloniae Genetivae Iuliae, of 43, A.D., водные ресурсы на общественных землях, подлежавших колонизации, являлись объектом тех же самых видов использования и сборов, которые применялись во время существования предыдущей системы владения. См.: Costa, Le Acque nel Diritto Romano (Bologna, 1918), quoted in Dante Caponera, Principles of Water Law and Administration (Balkema, the Netherlands, 1992).

7/ Thomas P.Z. Mpofu, communication to Ms. Beatrice Labonne (1 August 1995).

8/ See United States Supreme Court, Syllabus and Opinions, No. 80 (1984); Argentinean Supreme Court, La Pampa Vs Mendoza, 1987, L-195-XVIII; Francoise Conac, "Land and water rights issues in irrigated schemes in sub-saharan Africa: conflicts to be avoided", DVWK Bulletin, No. 16 (Hamburg and Berlin: Verlag Paul Parcy, 1989); and Robert Bech and C. Peter Goplerud III, Waters and Water Rights (Charlottesville, Virginia: The Michie Company, 1991), vol. 1.

9/ See "Detailed decisions of the Council of Australian Governments in relation to water resources policy", document made available by C.G. Gorrie, First Assistant Secretary, Land Resources Division, Commonwealth Department of Primary Industries and Energy, Government of Australia, in a letter of 10 August 1995.

10/ See Robert Beck and C. Peter Goplerud III, op.cit., vol. 2.

11/ See Eduardo Bitran and Raúl Saez, "Privatization and regulation in Chile", paper presented at a conference on the Chilean economy, 22 and 23 April 1993 (Washington, D.C.: Brookings Institution).

12/ See Lawrence Anthony Sullivan, Antitrust (St. Paul, Minnesota: West Publishing Co., 1977).

13/ See Mark Armstrong and others, Regulatory Reform: Economic Analysis and British Experience (Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1994).

14/ See Carl Bauer, Against the Current: Privatization, Markets and the State in Water Rights, Chile, 1979-1993 (Berkeley, 1995).

15/ See Barthelemy Otchoun, Cadre Institutionnel and Juridique de Gestion des Ressources en Eau (Government of Benin, 1995).

16/ Pakistan, Five Year Plan, chap. 8 (1993-1998), "Water resources development", document made available by the Ministry of Petroleum and Natural Resources of the Government of Pakistan.

17/ Central Water Commission of the Government of India, "Draft irrigation water management policy" (April 1992).

18/ Government of India, Guidelines for Environmental Impact Assessment of River Valley Projects (New Delhi: Ministry of Environment and Forests, January 1985).

19/ Government of India, Bill No. 39, 1995: The Water (Prevention and Control of Pollution) Cess (Amendment) Bill, 1995.

20/ See Government of China, "Capacity-building on law and institutions for water management", note submitted to the Department for Development Support and Management Services of the United Nations Secretariat on 23 August 1995.

21/ Bonnie G. Colby and others, "Water rights transactions: market values and price dispersion", in Water Resources Research, vol. 29, No. 6 (June 1993).

22/ See Helen M. Ungram and others, "The trust doctrine and community values in water", paper presented at the World Conference on Water Law and Administration, Alicante, Spain, 1989.

23/ See L. Owen Anderson and others, "Reallocation", in Beck and Goplerud, op.cit.

24/ Устная информация, представленная г-ном Андресом Бенитесом, заместителем директора по вопросам использования водных ресурсов Чили.

25/ See Mateen Thobani in The Economist (2 Sept. 1995); World Bank, "Viewpoint", FDP Note, No. 34 (February 1995); and Mateen Thobani, Tradeable Property Rights to Water.

26/ На практике в секторе гидроэнергетики была проведена приватизация значительного объема данных, а также значительной части информационных сетей, в результате чего они перестали быть доступными для общественности (согласно устной информации, представленной г-ном Андресом Бенитесом, заместителем директора по вопросам использования водных ресурсов Чили). Отсутствие общественной информации хорошего качества создает значительные трудности на пути выработки соглашения об окончательном решении вопроса.

27/ Roger Findley and others, Environmental Law, (St. Paul, Minnesota: West Publishing Co., 1992).

28/ World Bank, The World Bank and the Environment: First Annual Report, 1990 (Washington, D.C.).
